

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ практики приходскаго священника.—Критика и полемика.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

НАСТАВЛЕНІЯ

прихожанамъ при изъясненіи нѣкоторыхъ изреченій изъ псалмовъ Давидовыхъ.

I. Грѣшность и несогрѣшаніе.

„Грѣшайтесь и несогрѣшайте; я-же глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилилися“ (псаломъ IV, ст. 5).

Св. пророкъ Давидъ этими словами псалтири научаетъ насъ тому, чтобы, когда мы грѣшаемъ, то грѣшались-бы грѣшномъ безгрѣшнымъ; праведнымъ, а когда допустимъ въ сердцахъ своихъ грѣвъ неправедный, тогда-бы ночью на постеляхъ своихъ умилились душою, угѣшали, или укрощали-бы свой грѣвъ здравымъ разсужденіемъ и особенно смиренной молитвою къ Богу.

Что-же это такое значить, по мысли пророка, — *гнѣваются и несогрѣшаютъ*? Это значить, во 1-хъ то, когда мы грѣшаемъ на козни врага діавола, который смущаетъ насъ на грѣхи; когда мы грѣшаемъ, негодуемъ на людей коварныхъ, кои, какъ слуги діавола, усиливаютъ удалить насъ отъ православной вѣры, ввести насъ въ ересь, или расколъ, или-же когда стараются соблазнить насъ на грѣхи и пороки; такъ-же когда грѣшаемъ на свои грѣшныя привычки, на свой дурной характеръ. Въ такихъ случаяхъ грѣвъ нашъ бываетъ не только безгрѣшенъ, но даже спасителенъ: потому, что таковой грѣвъ поселяетъ въ насъ отвращеніе ко грѣху, внушаемому отъ діавола, омерзеніе къ ереси и расколу, омерзеніе къ порокамъ, къ которымъ соблазняютъ насъ коварные нечестивые люди и располагаетъ насъ къ добродѣтели, къ православной своей вѣрѣ и къ обузданію дурнаго своего характера, къ подавленію грѣшныхъ привычекъ и къ исправленію своей жизни по заповѣдямъ Христовымъ. Во 2-хъ, *гнѣваются и несогрѣшаютъ*, по мысли пророка, есть то, когда начальники грѣшаются на людей, вредныхъ обществу и даже подвергаютъ таковыхъ заслуженному наказанію; или когда родители негодуютъ на своихъ ерзкихъ и нечестивыхъ дѣтей и тоже подвергаютъ

ихъ должному наказанію. Таковымъ гнѣвомъ начальниковъ и родителей вредные члены общества и испорченные дѣти нерѣдко исправляются; да, отъ такового справедливаго гнѣва и другимъ—страхъ и предостереженіе. Въ этомъ смыслѣ о *гнѣвѣ* св. Іоаннъ лѣствичникъ говоритъ: „если хочешь помнить злобу, то злоствуй на бѣсовъ, тебя озлобляющихъ; если вражду имѣть желаешь, употребляй оную противъ своей плоти“ (Лѣствика, стр. 164, о памятозлобіи). Св. Іоаннъ Златоустъ также-же говоритъ: „Давидъ неистребляетъ грѣва, который бываетъ и полезенъ, неотвергаетъ негодаванія, которое бываетъ полезно, когда бываетъ направлено противъ людей неправедныхъ и нерадивыхъ“ (толков. IV псалма, стр. 5). Впрочемъ и справедливый грѣвъ, когда онъ обращенъ на людей, достойныхъ грѣва, долженъ быть не выраженъ злобой, мстительной души, а—какъ только доброжелательное средство исправить однихъ и вразумить и предостеречь другихъ, почему таковой грѣвъ больше долженъ быть наружный, нежели внутренний, подобно тому, какъ море волнуется только на поверхности, а въ глубинахъ своей бываетъ тихо и спокойно.

„Я-же глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилилися“. То-есть, когда-бы мы допустили въ сердцахъ своихъ несправедливыя гнѣвныя движенія, то, отшедши ко сну, легши на постель, должны безпристрастно разсмотрѣть: сами мы не подали-ль повода другому, на кого грѣшаемъ, сказать, или сдѣлать намъ неприятность; не по недоумѣнію-ли другой причинилъ намъ обиду; да, если онъ огорчилъ насъ и напрасно и намѣренно, то припомнимъ, какъ и сами мы оскорбляемъ Господа, а Отецъ прощаетъ насъ, не должны-ли и мы простить своего оскорбителя, по Его призыву и евангельской заповѣди: *любите враги ваша*, не должны-ли мы это оскорбленіе принять, какъ эпитимію за наши грѣхи, которыми постоянно оскорбляемъ Господа: да и опасно заснуть во гнѣвѣ, чтобы съ этимъ грѣхомъ не очутиться на томъ свѣтѣ, на праведномъ судѣ Божиемъ, строгомъ для нераскаянной злобы; отъ чего и предостерегаетъ св. апостоль: *солн-*

це да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ (Ефес. IV, 26), ниже дадите мѣсто дѣволу. Дѣволъ, если засыпаемъ мы со гнѣвомъ, имѣетъ мѣсто въ нашемъ сердце, можетъ разжечь нашъ гнѣвъ до того, что едѣлаемся мы не примиримыми на долго, а если праведный Господь допустить насъ умереть безъ примиренія, то и мѣсто наше будетъ со злымъ дѣволомъ. Таковыми размышленіями на постели мы умилимы, размягчимъ свое жесткое сердце и расположимъ себя къ раскаянію и миру, какъ и св. отцы научаютъ насъ: св. Златоустъ: „если и допустите въ себѣ гнѣвъ, то приведите его въ безмолвіе умилениемъ сердца въ безмолвіи. (Толк. псал. IV); св. Аѳонасій Великій, Александрійскій патріархъ: „умилитесь, — изгладите, сокрушайте все то, что въ теченія дня вы говорили нехорошаго въ сердцахъ вашихъ, т. е. всѣ какіе вы имѣли порочныя помыслы“. (Толков. на IV псаломъ). Впрочемъ чрезъ размышленія на ложахъ нашихъ мы только тогда умилимы, смягчимъ къ миру свои сердца, когда тутъ-же обратимся ко Господу съ сокрушенной и смиренной молитвой, чтобы Онъ Самъ коснулся гордаго нашего сердца и расположилъ насъ къ забвенію обиды, къ миру и христіанской любви.

II.

„На Господа уповахъ, како речете души моеи: привитай по горахъ, яко птица“. (Псаломъ X, 1).

Эти слова сказалъ пророкъ Давидъ. Когда еврейскій царь Саулъ, завидуя славу Давида, старался умертвить его, а родные Давида совѣтывали ему, по своему маловѣрью, скрыться отъ злобы Саула въ иудейскихъ горахъ; тогда Давидъ, полный упованія на Божій промыселъ, говорилъ своимъ роднымъ: вы совѣтуете мнѣ скрываться по горахъ, подобно горной птицѣ, отъ злобы и преслѣдованій царя Саула, но нужно-ли мнѣ бояться гнѣва царскаго, когда я твердо уповаю, надѣюсь на помощь и защиту отъ Господа? При таковомъ покровительствѣ отъ самого Господа, что мнѣ бояться человека, хоть-бы и сильнаго, каковъ израильскій царь Саулъ? Однако, безъ нужды не даваясь въ опасность, Давидъ съ полною надеждою на Бога, удалился въ горы и скрывался здѣсь отъ гоненій Саула. И надежда не посрамила его: Господь чудесно спасалъ Давида отъ злобы Саула. Напрямѣрь, когда Саулъ готовъ былъ схватить Давида въ городѣ Кеимъ: тогда Давидъ, хранимый Богомъ, во время извѣщенія былъ объ опасности и избѣгъ благополучно отъ рукъ Саула. Такъ-же, когда Давидъ, находясь у Филистимскаго царя Ахиса, угрожаемъ былъ опасностію

отъ сего царя выданнымъ быть Саулу; тогда, принявъ видъ юродиваго, онъ, по волѣ Ахиса, удаленъ былъ изъ его столицы и такимъ обр. спасся опять отъ рукъ Саула. И Господь такъ хранилъ своего избранника Давида, что самъ Саулъ два раза впадалъ въ руки Давида, но пощажень и спасень былъ незлобивымъ Давидомъ.

Такъ хранитъ и спасаетъ Господь уповающихъ на Него. Поэтому, если и мы встрѣтимъ нападеніе отъ злобы врага нашего дѣвола, когда-бы онъ сталъ внушать намъ дурныя помыслы, склонять насъ на грѣхи и пороки: то, съ упованіемъ на помощь Божию, смѣло станемъ противъ козней дѣвольскихъ, вооружимся молитвою, постомъ и сокрушеннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ: и тогда *врагъ ни что-же успѣетъ* противъ насъ, всеильный Господь поможетъ намъ *угасить разжженныя его стрѣлы* грѣховныя, удалить отъ себя дурныя помыслы и преодолѣть привычки ко грѣхамъ и порокамъ. Такъ-же, если встрѣчаемъ мы враговъ себѣ въ семействѣ своемъ, или отъ людей постороннихъ, то, во имя Господне, вооружимся христіанскимъ терпѣніемъ, не будемъ воздавать зломъ за зло, досажденіемъ за досажденіе, а возложивъ надежду на Господа, станемъ молиться за ненавидящихъ и обидящихъ насъ и даже стараться благотворить враждующимъ противъ насъ: и праведный Господь, за наше терпѣніе, за христіанскую нашу любовь, обратитъ къ намъ сердца враговъ нашихъ и воздастъ намъ по незлобію нашему. Но если-бы наши враги упорно стали продолжать свою злобу на насъ, то, при незлобіи нашемъ, праведный Господь *обратитъ болѣзнь* душевную, которою враги причинили намъ, *на главу ихъ*, а насъ избавитъ отъ нея и успокоитъ. Почему каждый изъ насъ, при нападеніи враговъ внутреннихъ, видимыхъ и *наружныхъ*, видимыхъ, воодушевленный *упованіемъ* Давида и утверждай свою душу его успокоительными словами *молитесь* предъ Богомъ — помощникомъ, защитителемъ и утѣшителемъ; „вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаша мѧ: уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой“. (Псал. 41, стр. 6).

III.

„Отъ тайныхъ моихъ очисти мѧ, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего“. (псаломъ 18, стих. 13). Эту молитву пророка Давида мы всегда слышимъ въ псалтири. Сею молитвой праведникъ просилъ милосердаго Бога очистить душу его отъ грѣховъ *тайныхъ*, т. е. отъ грѣховъ незнаемыхъ не только другими людьми, но и имъ самимъ, а вѣдомыхъ одному Сердцевѣдцу Богу,

и просилъ праведныхъ Бога пощадить его, не наказывать за грѣхи *чужіе*, т. е. за грѣхи, которые дѣлались другими людьми, но дѣлались по *его прихоти*, или по его соблазну.

Этой сердечной и теплой молитвой пророка Давида и мы, христіане, всегда должны молиться предъ милосердіемъ и правосудіемъ Божиимъ, чтобы и насъ Господь очистилъ отъ грѣховъ *тайныхъ*, или незнаемыхъ самими нами, и не наказывалъ бы насъ за грѣхи *чужіе*, но по нашей винѣ содѣланные. Сколько разъ мы согрѣшаемъ помыслами и словами не то-что въ день, но и въ каждый часъ, однако, по своему душевному нерадѣнію, или не обращаемъ вниманія на свои грѣшныя помыслы и слова, или забываемъ ихъ: почему они и не входятъ въ наше сознаніе, мы и не знаемъ о нихъ, чтобы въ нихъ раскаяться, чтобы отъ нихъ очиститься; между тѣмъ они какъ какія либо черныя пятна, остаются на нашей душѣ, и мы должны отвѣчать за нихъ. Кромѣ того, сколько мы согрѣшаемъ еще своими поступками, тѣми или другими грѣхами и пороками; между тѣмъ по своей привычкѣ къ грѣхамъ, или по лукавой совѣсти, часто и не сознаемъ за собой этихъ грѣшныхъ поступковъ, или забываемъ о нихъ, а случается даже—что и оправдываемъ себя въ нихъ, какъ будто такъ и нужно намъ дѣлать, наприм.: если кто дѣлаетъ намъ зло то и мы стараемся сдѣлать ему зло, считая какъ бы справедливымъ такое возмездіе, или судимъ и *чернымъ дурнымъ* поступки другаго, и въ этомъ оправдываемъ себя тѣмъ, что мы не лжомъ на этого человѣка, что онъ дѣйствительно таковъ. И так. образ., не сознавая за собой многихъ грѣшныхъ поступковъ, мы и не раскаяваемся въ нихъ, и они остаются за нами, винятъ насъ предъ Богомъ и готовятъ намъ наказаніе. По этому мы и должны молитвою Давида просить Господа, чтобы Онъ очистилъ насъ отъ этихъ *тайныхъ* или не признаваемыхъ самими нами грѣшныхъ помысловъ, словъ и поступковъ: каждый изъ насъ пусть взываетъ предъ Богомъ: „отъ тайныхъ моихъ очисти мя“.

А сколько мы бываемъ виновны еще *въ чужихъ* грѣхахъ,—тѣмъ именно, что многіе дѣлаютъ грѣхи собственно по новоду, или по соблазну отъ насъ. Наприм.: мы говоримъ, или дѣлаемъ что нибудь грѣшное предъ другими людьми: эти люди соблазняясь нашимъ примѣромъ и сами уже говорятъ, или дѣлаютъ тоже грѣшное: вотъ и *чужіе* грѣхи, за которые мы должны отвѣчать предъ Богомъ.—Мы-родители при своихъ дѣтяхъ, наприм. *ругаемся*, сеоримся, или другое что дурное говоримъ и дѣлаемъ: дѣти все дур-

ное наше перенимаютъ и современемъ сами тоже дурное говорятъ, или дѣлаютъ: вотъ за нами и *чужіе* грѣхи, грѣхи дѣтей нашихъ, которые дѣлаютъ насъ виновными предъ Богомъ. Мы не упоминаемъ уже о тѣхъ пьяныхъ оргіяхъ и безобразіяхъ по улицамъ отъ ошьянѣлыхъ мушкетъ и женщинъ, которыми соблазняются и дѣти и не дѣти: все эти соблазны падаютъ на головы соблазнительей: горе тѣмъ, коими эти соблазны приходятъ! По этому намъ и должно молитвою Давида просить Господа, чтобы Онъ пощадилъ, не наказывалъ насъ за тѣ соблазны ко грѣхамъ, которые мы произвели въ другихъ людяхъ: каждый изъ насъ долженъ взывать ко Господу: „и отъ чужихъ пощади раба твоего“.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Критика и полемика.

Говорятъ, будто критика есть порожденіе нашего времени. О, какъ желали бы мы, чтобы критика и въ самомъ дѣлѣ народилась въ наши дни и сдѣлалась всеобщимъ умственнымъ достояніемъ!

Пора вооружить умы въ этой не объятной, кипящей вокругъ насъ со всѣхъ сторонъ битвѣ невѣжества и высокомерной заносчивости. Въ книгѣ премудрости говорится: *Въ велицей живуще безумія брани* (Прем. Солом. XIV, 22).

Нельзя ли сказать, что пора бы уже въ самое воспитаніе ввести новый элементъ,—критику и человѣка вступающаго въ жизнь снабдить какими нибудь руководящими правилами въ искусствѣ различать книги и ученія и произносить о нихъ свое сужденіе.

Не есть ли это даже самый первый, элементъ того воспитанія какое обязанъ уже самъ себѣ дать всякій послѣ того, какъ получилъ отъ другихъ благодѣяніе первоначальнаго воспитанія? Не должно ли прежде всего умѣть ориентироваться на этомъ, все болѣе и болѣе волнуемомъ океанѣ современной мысли?

Печать—новая сила въ мірѣ. Три вѣка, какъ она народилась. Черезъ столѣтіе она по крайней мѣрѣ во сто разъ умножила свое могущество. Еще черезъ полвѣка свобода печатать все утвердилась по всей землѣ. Теперь почти уже все умѣютъ читать и, въ тоже время, почти никто не въ состояніи судить о томъ, что читаетъ, никто ни отъ одной книги не въ состояніи защититься. Въ среднемъ классѣ умовъ всякій позволяетъ себя образовывать въ самое короткое время, иногда въ нѣсколько дней, по образу того журнала, который онъ получаетъ. Какъ скоро что написано,—